

УДК 821.161.1.09“18”
doi 10.17072/2037-6681-2017-3-69-79

РОССИЙСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО КОНЦА XIX ВЕКА: ОЦЕНОЧНЫЕ ОПИСАНИЯ (на материале повестей «Студенты» Н. Г. Гарина-Михайловского и «Однокурсники» П. Д. Боборыкина)

Яо Сюэ

аспирант кафедры русского языка

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9. хуеяо@mail.ru

SPIN-код: 9214-9808

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8302-1231>

ResearcherID: J-4032-2017

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Яо Сюэ Российское студенчество конца XIX века: оценочные описания (на материале повестей «Студенты» Н. Г. Гарина-Михайловского и «Однокурсники» П. Д. Боборыкина) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9, вып. 3. С. 69–79. doi 10.17072/2037-6681-2017-3-69-79

Please cite this article in English as:

Yao Xue Rossiyskoye studenchestvo kontsa XIX veka: otsenochnyye opisaniya (na materiale povestey “Studenty” N. G. Garina-Mikhaylovskogo i “Odnokursniki” P. D. Boborykina) [Russian Students at the End of the 19th Century: Evaluative Descriptions (a Case Study of the Novels “Students” by N. G. Garin-Mikhailovsky and “Classmates” by P. D. Boborykin)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2017, vol. 9, issue 3, pp. 69–79. doi 10.17072/2037-6681-2017-3-69-79 (In Russ.)

Данная статья посвящена оценочным описаниям студентов с различных точек зрения в русской прозе конца XIX – начала XX в. В прозе этого периода отмечается интерес к реформам 60-х гг. XIX в., в том числе и в сфере образования, и обсуждаются их результаты. Студенты в ней представлены как социальная группа, не только занятая получением образования, но и участвующая в социальных и политических движениях. Оценивание студенчества различными членами общества, а также самооценки молодежи дают возможность выявить наиболее характерные черты студента того периода. Анализ подобных оценочных описаний позволяет очертить круг представлений о студенчестве, сложившихся в то время, и определить место и роль студенчества в социальной жизни общества. Материалом исследования послужили повести «Студенты» Н. Г. Гарина-Михайловского (1895–1898) и «Однокурсники» П. Д. Боборыкина (1900). В работе применяется классификационный подход Н. Д. Арутюновой, учитывающий различные типы оценки: общие и частные (сенсорные оценки; психологические оценки: интеллектуальные и эмоциональные, эстетические, этические, утилитарные, нормативные, телеологические оценки) и разных субъектов оценки. То есть анализируются мнения с внутренней и внешней точек зрения, например, студентов нынешних, бывших и будущих, университетских профессоров, родственников студентов, их близких людей, представителей других социальных групп, включая людей старшего поколения и т. д. Данный подход позволяет установить, как студенты воспринимались в то время и как они влияли на современное им общество.

Ключевые слова: русский литературный язык XIX в.; русская проза конца XIX – начала XX в.; культурологические характеристики; личностные характеристики; языковая оценка; образ студента.

Отношение общества или его отдельных членов к тому или иному явлению действительно, событию или человеку обязательно проявляется в языке эпохи. Исследование оценок, возник-

кающих в языке, в т. ч. языке художественного произведения, позволяет установить место какого-либо явления или персонажа в системе ценностей, актуальной для конкретной эпохи. Выявле-

ние оценок той или иной социальной группы расширяет наши представления о жизни общества в определенный исторический период.

Оценка определяется как совокупность «разнородных языковых единиц, объединенных оценочной семантикой и выражающих положительное или отрицательное отношение автора к содержанию речи» [Баженова 2006:139], которые актуализируются на фоне нейтрального отношения [Вольф 1985:16]. Особенности проявления языковой оценки изучались в различных аспектах. Так, А. А. Ивин исследует логику оценочного рассуждения и создает логическую теорию абсолютных оценок [Ивин 1970]; Е. М. Вольф устанавливает функциональные особенности оценочных высказываний и рассматривает оценочную семантику в собственно лингвистическом плане [Вольф 1985]; Н. Д. Арутюнова анализирует категории оценки как явления, связанного с логикой мышления и практикой жизни [Арутюнова 1988]; Н. Г. Мед рассматривает способы выражения категории оценки в испанской разговорной речи на материале лексических единиц, создающих оценочную картину мира в данном языке [Мед 2007]; Н. А. Лукьянова затрагивает вопрос оценки с точки зрения проявления эмоциональности [Лукьянова 2015: 183–200] и др.

Студенчество и его особенности часто становятся объектом гуманитарных исследований, поскольку возникновение и становление этой социальной группы, а также ее развитие происходит во взаимосвязи с развитием и изменениями общества, с появлением новых общественных идеалов и ориентиров. Студенчество как новое социальное явление появилось в России в XVIII в. и быстро развивалось во второй половине XIX в. как в связи с прогрессом науки и общества, так и благодаря ряду реформ образования [Беловинский 2007: 659–662].

XIX век в России отмечен множеством исторических событий, среди которых выделяются реформы 60-х гг., в частности реформы образования. Практически все монархи обращали внимание на образование, что находило отражение в утверждении Университетского устава [Яковленко 2015: 222], непосредственно влиявшего на жизнь студентов. Например, основной идеей устава 1863 г. является автономия профессорской корпорации [Арсеньев 1991: 388]. Реформы образования изменили социальный состав студенчества: в университетскую среду влились люди из различных слоев общества, для которых образование открывало путь к продвижению на более высокий общественный уровень [Общий устав... 1863: 1–43]. Вследствие этого студенчество привлекало внимание общества и воспринималось неоднозначно.

Интересное с точки зрения восприятия и оценки конкретной социальной группы явление представляет собой русская проза рубежа XIX–XX вв., описывающая студентов и студенчество как важный компонент общественной системы. И объекты описания, и эпоха привлекают внимание, поскольку именно в данный период студенчество складывается как важный элемент общества, изменяется, приобретает черты, которые в дальнейшем станут его важными характеристиками. Именно в это время были организованы различные кружки, члены которых (студенты) проявляли большой интерес к политическим темам и принимали активное участие в студенческих движениях (см. подробнее: [Федоров 2004: 391–392]).

Исследованный материал демонстрирует неодинаковое отношение к студентам в обществе второй половины XIX в. Предполагалось, что студенты должны по окончании учебы развивать науку, двигать прогресс, способствовать развитию страны. С ними связывались определенные ожидания: студент «будет ученым», «громдную карьеру сделает» (Гарин, 6, 138)¹. Однако внеаудиторная деятельность студентов вызывала тревогу: учащиеся высших учебных заведений интересовались новыми экономическими, социальными и политическими теориями, создавали кружки для изучения подобной литературы, что приводило к нежелательным для государственной системы последствиям и выливалось в протестные действия. Во второй половине XIX в. в университетах Москвы и Петербурга возникали студенческие кружки, члены которых участвовали в студенческих волнениях и занимались политической деятельностью, что оказывало сильное влияние на общество [Федоров 2004: 388–392]. Опасения, связанные со студенчеством, выражает мать героя повести Н. Г. Гарина-Михайловского «Студенты», которая предупреждает сына перед поступлением в университет: «Если увлечешься в Петербурге и попадешь в те кружки, откуда выход на эшафот, в каторгу... Все, Тёма, погибнет тогда... все! и ты и твоя семья, для которой ты радость жизни превратишь в тяжелое горе...» (Гарин, 7). Кроме политической деятельности, со студентами традиционно связываются и некоторые особенности поведения: в словаре В. И. Даля отмечено словосочетание *студенческие шалости* [Даль 1882: 356], что свидетельствует о восприятии студентов как людей, развлекающихся от души и при этом нарушающих общественный порядок.

Оценки студентов даются самими студентами и другими членами общества, т. е. с внутренней и внешней точек зрения. Первая позиция является мнениями студента или студентов (включая

бывшего студента, т. е. человека, который учился, но был вынужден прервать обучение, или того, кто уже закончил университет) о себе, о другом конкретном студенте или о студенчестве в целом; а вторая – мнениями о студенте или студентах, которые складываются у тех, кто мечтает поступить в университет, у людей другого рода занятий, у родственников. Сопоставление внешних и внутренних оценок студентов, выявление их совпадений и расхождений дает представление о том, какие характеристики студенчества признавались всеми субъектами оценки и каким виделся людям студент конца XIX в.

Для анализа материала в статье применяется теория оценки Н. Д. Арутюновой, согласно которой аксиологические оценочные значения разделяются на два основных типа: общеоценочные и частнооценочные. Первый тип дает целостную оценку, аксиологический итог; а второй – выражает оценку объекта только в одном аспекте. В соответствии с этим языковые единицы, передающие в обеих повестях оценки студентов различными членами общества, разделяются на две группы. Последняя группа распадается на семь подгрупп: 1) сенсорные оценки; 2) психологические оценки – интеллектуальные и эмоциональные; 3) эстетические оценки; 4) этические оценки; 5) утилитарные оценки; 6) нормативные оценки; 7) телеологические оценки [Арутюнова 1988: 75].

1. Анализ общих оценок с внутренней точки зрения

Общие оценки с внутренней точки зрения в повести «Студенты» отсутствуют.

Данную группу в произведении «Однокурсники» представляют примеры с лексемами *хороший, недурной*.

1) *Ему хочется – и не со вчерашнего дня – втянуть такого хорошего и развитого парня, как Заплатин, в круг самых ценных для него и задушевных идей и стремлений.* (Бобор., 573)

2) *Не затем он [...] собрался прочесть ее [...] Заплатину, чтобы «сворачивать» его в свою веру, а затем, чтобы посмотреть – насколько такие вопросы могут вызвать сочувствие в среднем, хорошем интеллигенте.* (Бобор., 575)

3) *«...Вот вы, как я знаю, были недурной парень. Ну, и заплатились, как следует...»* (Бобор., 584)

Во всех трех примерах бывшие студенты дают знакомому студенту общие положительные оценки (*недурной* – ‘неплохой, довольно хороший’ [ССРЛЯ Т. VII 1958: 861]). Здесь оцениваются как общие человеческие качества персонажей (*хороший парень, недурной парень*), так и более специфическая особенность – качества человека, принадлежащего к интеллигенции. Сло-

восочетание *хороший интеллигент* характеризует человека с точки зрения его подготовленности к умственной профессиональной деятельности (*интеллигент* – ‘лицо, принадлежащее к интеллигенции – работникам умственного труда, имеющим специальную подготовку и знания в различных областях наук, техники и культуры’ [ССРЛЯ Т. V 1956: 389–391]).

2. Анализ частных оценок с различными оттенками, возникающими в рамках внутренней точки зрения

2.1. Сенсорные оценки

«Студенты». Н. Г. Гарин-Михайловский (5)	«Однокурсники». П. Д. Боборыкин (7)
4) <i>Там Карташев, Шацкий уже готовы вот-вот броситься в этот водоворот – и не боятся... а он одинаково робкий и чтобы вместе с ними броситься в этот кипучий поток, и чтобы прикнуться ближе к кружку Иванова... А жить так хочется, и так болит сердце от этой пустоты, от сознания своего бессилия, ничтожества... (32)</i>	8) <i>Вот и новое Инженерное училище, где бы ему следовало быть, если б он слушался умных людей, а не был ни на что не пригодным интеллигентом.</i> (508–509) 9) <i>«... Я говорю только, что мы, с нашей мозговой дрессировкой, ни к черту не годны там, где нужно дело делать...» (586)</i>
5) <i>Да, может быть, она [горничная Анна], простая, в тысячу раз лучше меня, ломаного, искалеченного, меня, для которого мое дурацкое знание и мой жалкий самосознающий ум только источники вечного унижения? (33)</i>	10) <i>Тому студенту принадлежало будущее; а этот только носит с своей «постыдной» страстью, а все остальное – точно выпущено из него, как из гуттаперчевого шарика.</i> (566)
6) <i>Конечно, он [Карташев], студент петербургского университета. Не гимназист, а студент; не мальчишка, а молодой человек... (24)</i>	–
7) <i>Нет, все-таки это уже не толпа улицы, это его [Карташева] толпа. Эта аудитория тоже не улица – это источник света, знания. (24)</i>	–

Критическая (отрицательная) самооценка, эксплицированная в примере 4 лексемами *бессилие* и *ничтожество* (‘крайняя незначительность, бессодержательность, крайнее убожество кого-, чего-либо. О явлениях духовного мира

человека' [ССРЛЯ Т. VII 1958: 1337]), возникает у персонажа в связи с осмыслением степени его включенности в студенческую жизнь. Жизнь студента наполняют не только занятия, но и развлечения, порой чрезмерные, и интеллектуальная деятельность по изучению политэкономических книг в студенческом кружке. Развлечения могли надолго оторвать человека от учебы и даже привести к исключению из университета. Обращение к материалам, затрагивающим государственное устройство, не приветствовалось официальными кругами, вследствие чего от участников кружка требовались решительность и смелость, а он *робкий*. Все это предполагало готовность нести ответственность за выбранный образ жизни и за принятые решения.

В примере 8 Заплатин – бывший штрафной студент, который был исключен из университета, выслан на год домой и только что вернулся в Москву для продолжения учебы, – считает себя связанным со студенчеством, так что в этом контексте слово *интеллигент* можно считать контекстуальным синонимом к слову *студент*. Примечательно, что персонаж отделяет интеллигентов, и себя в их числе, от выпускников Инженерного училища по критерию способности к практической деятельности и оценивает обе группы достаточно категорично. Заплатин полагает, что студент – человек, ни на что не пригодный, его знания не применимы на практике. Отрицательное мнение студента о студентах основано на этом мнении. Такой же точки зрения придерживается бывший студент Шибаяев (пример 9), который считает себя, как и всех студентов, не способными к конкретной деятельности.

Приведенные выше примеры показывают дополняющие друг друга аспекты отрицательной самооценки, возникающей у студентов. Ощущение своего ничтожества связано с осознанием непригодности (или неподготовленности) к практической деятельности, т. е. производится профессиональная состоятельность, в данном случае не соответствующая ожиданиям общества.

Отрицательная самооценка студента Корнева в примере 5 – *ломаный* ('перен. Подвергшийся суровым жизненным испытаниям, измотанный жизнью' [ССРЛЯ Т. VII 1958: 341]) и *искалеченный* ('перен. Испорченный, извращенный' [ССРЛЯ Т. V 1956: 434]) – основана на мнении о незначительности собственных знаний, а также на уверенности в том, что процесс самосознания приносит только разочарования и заставляет студента ощущать униженность. К тому же в тексте возникает противопоставление интеллектуальной деятельности и простоты, олицетворением которой выступает горничная Анна. А в примере 10 студент Заплатин сопоставляет свои

качества в начале обучения и в момент повествования, заключая, что у него осталось только чувство стыда, вызванное *постыдной страстью*, все иные чувства и способности улетучились, как из *гуттаперчевого шарика*. В одном случае отрицательная самооценка создается взаимодействием прямого и переносного значений слов *ломаный, искалеченный*, сравнение с поврежденным шариком также описывает студента как сломанный объект, негодный для выполнения ожидаемых от него действий. Таким образом, готовность к деятельности оказывается важным признаком студента, а осознание своего несоответствия этому требованию (*ломанность*) дает основания для отрицательной самооценки.

В примерах 6 и 7 даются оценки на основе сопоставления. В примере 6 единицы *студент, молодой человек* оказываются противопоставленными словам *гимназист, мальчишка*, тем самым указывается, что студент является не просто физически и психически взрослым, но и входит в часть общества, имеющую свою специфику. В этом смысле самооценка персонажа положительна. Пример 7 показывает, что в контексте сочетание *его толпа* имеет значения *однокурсники, коллеги* или *товарищи* по роду занятий, все они противопоставлены *толпе улицы* – людям, не включенным в образовательный процесс. Первокурсник Карташев, только начинающий учиться в университете, считает «своими людьми» всех однокурсников, которые получают знания в аудитории, и воспринимает этот процесс восторженно, оценивая студентов положительно.

2.2. Психологические оценки – интеллектуальные и эмоциональные

2.2.1. Психологические интеллектуальные оценки

«Студенты». Н. Г. Гарин-Михайловский (5)	«Однокурсники». П. Д. Боборыкин (7)
11) <i>Карташев вдруг вскипел. «Ну, и не понимаю, я дурак, <...> а испытывать постоянное унижение от мысли, что я дурак, я не желаю больше...» (57)</i>	16) <i>У его собеседника было особенное настроение. Что-то опять приятно щекотало в груди от этой встречи с таким даровитым и сильным малым, как этот Сергей Кантаков. (511)</i>
12) <i>«...он [Шацкий] уже успел и доказать свои способности, поступив вторым в трудное по приему заведение ...» (37)</i>	17) <i>Как Авив Щелоков, как человек с образованием и с мыслящей головой – он не считает всего этого верхом общественного и нравственного уклада... (574)</i>

«Студенты». Н. Г. Гарин- Михайловский (5)	«Однокурсники». П. Д. Боборыкин (7)
13) – Я никогда не сомневался, что ты [Карташев] умный человек, – снисходительно ответил Шацкий. (60)	18) <i>Никогда еще Заплатин не слышал, чтобы Щелоков так горячо и красноречиво говорил. Даже его прибауточный, рядский жаргон слетел с него, и в его тоне, выборе слов, жестах чувствовался не человек заурядной “умственности”...</i> (577)
14) – Мой друг, я никогда не сомневался, что ты выдающийся человек, – протянул ему руку Шацкий после экзамена. (136)	19) <i>Ему хочется – и не со вчерашнего дня – тянуть такого хорошего и развитого парня, как Заплатин, в круг самых ценных для него и задуманных идей и стремлений.</i> (573)
15) «Мой друг! Нам, с нашим сердцем и умом , мучиться такими вещами?! Оставим это холуям. А мы гении нашего времени , мы проживем иначе. Вспомни Байрона... Манфреда... мрачные скалы, демоны, Фаусты... прочь все это! Мы «дзин-ла-ла»! Поверь, мой друг, мы проживем умнее Манфреда, всех Байронов e tutti quanti ... [и всех прочих... (итал.)]...» (74)	20) «Жаль мне тебя, друже. Ты человек и душевный и умственный – на редкость! Перед тобой долгий путь... работы, развития, хороших дел гражданина...» (579) 21) Заплатин – умный, способный думать малый; он не звезда, никаких особых талантов в нем нет... (575)
–	22) <i>Вот он – новейший заправила – интеллигент города Москвы! Его степенство, мануфактурный туз и вместе меценат, будущий автор книги «Эстетические воззрения Адама Смита».</i> (603)

Столкнувшись с трудностями в учебе, Карташев признает себя глупым (пример 11) и испытывает унижение от этого, но он намерен найти выход из сложившейся ситуации. Отрицательная самооценка привносит в реплику эмоциональность и служит своего рода стимулом к поиску решения проблемы. Как уже было показано раньше, чувство униженности возникает у студентов в ситуациях, когда они не могут справиться с учебными задачами.

Положительное мнение одного студента о другом (пример 12) основано на хороших ре-

зультатах приемных экзаменов в учебное заведение с высокими требованиями. Тот же принцип лежит в основе положительных оценок в примерах 13 и 14, где речь идет о результатах курсовых экзаменов. Таким образом, в студенческой среде интеллектуальные способности оказываются обоснованием для положительной оценки студента его коллегами.

Интерес с точки зрения взгляда на студенчество конца XIX в. представляет рассуждение студента Шацкого о его коллегах и о себе (пример 15). Примечательно, что Шацкий считает своего друга и себя людьми с *сердцем и умом*, т. е. способными чувствовать и мыслить. Прецедентные имена Байрон, Манфред, Фауст показывают круг общекультурных и литературных знаний персонажей и служат для формирования шкалы сравнения ими своих возможностей и целей с литературными образцами. *Прожить умнее Манфреда* – высокая цель, которую ставит перед собой и другими студент Шацкий. Все вместе создает в примере положительную оценку студентов их товарищем.

Интеллектуальные оценки в повести «Однокурсники» в основном представлены мнением бывшего студента Заплатина. По его представлениям, Кантаков (пример 16) является умным и способным человеком. В Щелокове (примеры 17, 18) он видит образованность и способность мыслить, считает его наделенным красноречием и выдающимся умом.

Примеры 19, 20 и 21 представляют собой оценку студента Заплатина бывшим студентом Щелоковым. Положительная оценка – *развитой* («достигший высокого умственного развития» [ССРЛЯ Т. XII 1961: 190]) и *умственный* – основана на признании его интеллектуальных способностей. Пример 21 особенно интересен, т. к. Щелоков считает Заплатина *умным и способным* к интеллектуальной деятельности человеком, что является нормой для студента, но в нем нет ничего экстраординарного (*не звезда*).

В оценках, которые Заплатин дает бывшему товарищу по университету Элиодору (пример 22), сталкиваются неоднозначные понятия. Элиодор характеризуется как представитель капитала, управляющий большим делом, и как интеллигент. Он одновременно является купцом, меценатом, будущим автором книги и др., что указывает на интеллектуальную характеристику Элиодора. Однако с помощью просторечного слова *завправила* («о человеке, играющем руководящую роль в каком-либо деле; главарь» [ССРЛЯ Т. IV 1955: 802]) в оценке персонажа передается экспрессия, которая привлекает внимание к этой социальной группе.

2.2.2. Психологические эмоциональные оценки

«Студенты». Н. Г. Гарин-Михайловский (2)	«Однокурсники». П. Д. Боборыкин (0)
23) «... в нем [Корневе] не один, а два и даже три человека сидят: один – зависимый от всего остального общества, другой – зависимый от кружка, а третий – он сам, раздвоенный, расстроенный... » (114)	–
24) Лица толпы были неприветливы или равнодушны . <...> Здесь даже было что-то худшее: точно собрались конкуренты на одну и ту же должность, собрались и уже меряли своих противников , скрывая это под личиной равнодушия, пренебрежения, высокомерия и раздражения . (23)	–

Неодобрительное мнение студента Шацкого о другом студенте (Корневе) (пример 23) сводится к тому, что персонаж – болезненно противоречивый человек (*раздвоенный* – ‘перен. Лишать цельности, внутреннего единства; приводить в состояние внутреннего разлада’ [ССРЛЯ Т. XII 1961: 270]; *расстроенный* – ‘прич. в знач. прил. Расстроить. Доводить до ненормального, болезненного состояния’ [там же: 837]), состояние, поведение и поступки которого зависят от общества, от кружка, в деятельности которого он участвует, и от особенностей его личности. Здесь единицы *раздвоенный* и *расстроенный* означают, с одной стороны, психическое состояние, а с другой – разделенный на 2, 3 части. Вероятно, в данном случае происходит развитие внутренней формы слова на основе омофонии. Это мнение перекликается с самооценкой Корнева, представленной в примере 5.

Негативное мнение студента о других студентах в примере 24 (*равнодушие, пренебрежение, высокомерие, раздражение*) связано с конкретной ситуацией: конкуренция превращает товарищей по учебе в соперников (использованы номинации *противник, конкурент*), лицемерно скрывающих свои чувства *под личиной* (*личина* – ‘перен. Искусственно созданная, притворная внешность кого-, чего-либо’ [ССРЛЯ Т. VI 1957: 292]), и их отношение друг к другу резко меняется. Представление о студенчестве как о единой семье разрушается, внося в набор отрицательных оценок новый аспект.

2.3. Этические оценки

«Студенты». Н. Г. Гарин-Михайловский (1)	«Однокурсники». П. Д. Боборыкин (2)
25) Теперь это был, правда, шут, но остроумный <...> и главное – без претензии человек . (37)	26) – <i>Что ж... – начал Заплатин, тише звуком и медленнее, – я не скрою от вас... вы такой душевный человек и всегда были со мной по-товарищески, – хоть мы и не однокурсники, Сергей Павлович.</i> (516)
–	27) «Жаль мне тебя, друже. Ты человек и душевный и умственный – на редкость! Перед тобой долгий путь... работы, развития, хороших дел гражданина...» (579)

По мнению Карташева, Шацкий является простым, скромным человеком – *без претензии* (‘(без) стремления приписать себе несвойственные качества’ [ССРЛЯ Т. XI 1961: 303]). Эта положительная оценка студента другим студентом показывает, какие качества ценились в студенческой среде конца XIX в.

Студент Заплатин дает бывшему студенту Кантакову (пример 26) положительную оценку, основывая ее на дружеской манере общения собеседника – *по-товарищески*. В примерах 26 и 27 для характеристики студента студентом используется оценочное прилагательное *душевный*.

2.4. Нормативные оценки

«Студенты». Н. Г. Гарин-Михайловский (1)	«Однокурсники». П. Д. Боборыкин (1)
28) Он считал <...> себя человеком, уже поднявшимся на высшую ступень человеческого самосознания . (149)	29) «... Сейчас – вывод: никуда не годная генерация, нынешние студенты дрянь, – ни идеалов, ни идей, ни знаний, ни хороших чувств. Это вздор! » (515)

Карташев (пример 28) оценивает себя положительно – как интеллектуально развитого человека, чей уровень развития отличается от уровня его бывших одноклассников. Следует отметить, что основанием для оценки служит интеллектуальная деятельность, важная составляющая жизни персонажей повести.

В примере 29 представлена реакция персонажа на существующую в обществе оценку современных ему студентов (*дрянь* – ‘о ком-, чем-либо

плохом, скверном' [ССРЛЯ Т. III 1954: 1141]). Кантаков считает, что она неверна: современные студенты не являются плохими или скверными, у них есть идеалы, идеи, знания и добрые чувства. Это положительная оценка студенчества бывшим студентом предстает как противопоставление одной из оценок, имеющей место в общественном сознании.

2.5. Телеологические оценки

«Студенты». Н. Г. Гарин-Михайловский (1)	«Однокурсники». П. Д. Боборыкин (0)
30) Там Карташев, Шацкий уже готовы вот-вот броситься в этот водоворот – и не бояться... (32)	–

Студент Корнев (пример 30) положительно оценивает других студентов на основании их готовности включиться в новую для них студенческую жизнь.

Нельзя не отметить, что в обеих исследованных повестях первое место по числу употреблений занимают интеллектуальные оценки.

Взгляд на студентов как на людей, с которыми связано будущее страны, отражается в оценочной лексике, используемой представителями различных социальных групп при обсуждении студенчества. Оценка с внешней точки зрения представлена в исследуемых текстах следующим образом.

3. Анализ общих оценок с внешней точки зрения

Общая оценка с внешней точки зрения встречается в материале только один раз – в повести «Однокурсники».

31) Он [Заплатин] – **хороший, честный и умный**; но днями – **скучный**, а когда дуется, то даже очень **несносный**. (Бобор., 567)

Общая положительная оценка студенту Заплатину дается его невестой Надей.

4. Анализ частных оценок с внешней точки зрения

4.1. Психологические интеллектуальные оценки

«Студенты». Н. Г. Гарин-Михайловский (1)	«Однокурсники». П. Д. Боборыкин (2)
32) – Молодец, молодец... способный , с характером... громадную карьеру сделает. (138)	33) Он [Заплатин] – хороший, честный и умный ; но днями – скучный , а когда дуется, то даже очень несносный . (567)

«Студенты». Н. Г. Гарин-Михайловский (1)	«Однокурсники». П. Д. Боборыкин (2)
–	34) Она [Надя] хотела ему показать, что миллионы, в ее глазах, не все, что ее жених, хотя он и заурядный студент, и сын провинциального купца третьей гильдии, но у него есть принципы , и он всегда способен поступиться своей свободой за то дело, которое считает правым . (570)

По мнению дяди Карташева (пример 32), его племянник – человек **способный**, даровитый. Дядя верит, что студент Карташев после университета быстро продвинется по службе.

По мнению невесты Заплатина Нади (примеры 33 и 34), он умный человек, но ничем не выдающийся студент. Нужно заметить, оценка Нади многосторонняя: она упоминает ум как важную характеристику героя, но видит все его недостатки, считая его обычным студентом.

4.2. Эстетические оценки

«Студенты». Н. Г. Гарин-Михайловский (1)	«Однокурсники». П. Д. Боборыкин (0)
35) – Ах, какой милый! Какой красивый! – рассматривая его [Карташева] в лорнет, говорили пожилые дамы. – Очень, очень удачный вечер... С каким вкусом, тактом все устроено... Это молодежь наших дней! (152)	–
36) Наконец все было готово: и платье, и белье, и шуба, и башлык, и даже кожаные калоши. Непременно кожаные. Человек хорошего тона не наденет резиновых. (8)	–

Положительную оценку внешности и манерам Карташева дают пожилые дамы (пример 35). Они используют традиционное для женщин в возрасте прилагательное **милый**. Кроме того, **вкус** и **такт** – это оценка этическая, люди старшего поколения высоко оценивают не только вечер, устроенный студентами, но и современную молодежь и таким образом опосредованно хвалят

не просто организаторские способности студентов, но и их манеру поведения.

Устойчивый оборот *хороший тон* ('свойственный благовоспитанным людям' [ССРЛЯ Т. XVII 1965: 401]) выражает частнооценочное значение. В примере 36 будущий студент Карташев и его родные дают оценку студенту с точки зрения внешнего проявления хорошего тона.

4.3. Этические оценки

«Студенты». Н. Г. Гарин- Михайловский (3)	«Однокурсники». П. Д. Боборыкин (1)
37) – Молодец, молодец... способный, с характером... громадную карьеру сделает. (138)	40) .... но у него [Заплатаина] есть принципы , и он всегда способен поступиться своей свободой за то дело, которое считает правым ... (570)
38) – <i>Черт меня побери – я передумал поступать на математический, потому что все равно срежусь.</i> – <i>Инженер путей сообщения, значит, тют-тют?! Куда ж? Неужели на юридический? – весело поразился Корнев.</i> – <i>Угадал!</i> – <i>О-о! Легкомыслие!</i> (15)	–
39) ... <i>Я понимаю, можно не знать, потому что не подготовились, можно и читать – и не схватить сути, но так прямо быть уверенным, что все, что бы вы ни сказали людям, всю свою жизнь посвятившим изучению данного вопроса, сойдет... на что тут можно надеяться?!</i> (120)	–

В примере 37 положительная оценка студента выражается родственником, даже несмотря на то, что оценка сопровождается упоминанием характера, что обычно подразумевает своеволие, неподчинение, но в данном контексте дядя Карташева оценивает его как волевого и целеустремленного студента (*характер* – 'твердость, сила воли, упорство в достижении цели' [ССРЛЯ Т. XVII 1965: 37]).

Еще не ставшие студентами молодые люди (пример 38) оценивают престижность будущих специальностей. В конце XIX в. инженер путей сообщения – престижная, серьезная профессия. Будущие студенты дают отрицательную оценку юристам, считая эту профессию делом для легкомысленных. В этом случае оценка основана не

на личном опыте или знаниях говорящих, а транслирует мнение, которое будущие студенты восприняли от других людей.

В примере 39 представлено отрицательное мнение профессора об ответе студента Карташева на экзамене. Карташев пытается убедить собеседника-экзаменатора общими словами, а не знаниями, полученными из научных источников, при этом ведет себя крайне самоуверенно. По мнению профессора, в этой ситуации возникает вопрос уже не о степени интеллектуальной развитости студента, но о нравственной оценке его поведения.

С точки зрения Нади, невесты Заплатаина (пример 40), он является принципиальным человеком. Это положительная оценка студента близким человеком.

Анализ оценки с внешней стороны, по данным исследованных текстов, показывает, что в повести «Студенты» люди, не являющиеся студентами, оценивают студентов с точки зрения их ума, внешности и этичности их поступков. В произведении же «Однокурсники» близкие студентам люди, не относящиеся к студенчеству, дают студентам только интеллектуальные и этические оценки.

Исследование характеристик образа студента в вышеуказанных повестях посредством классификации и анализа языковых единиц, обладающих оценочными значениями, привело к следующим выводам.

Героями повестей «Студенты» Н. Г. Гарина-Михайловского и «Однокурсники» П. Д. Боборыкина являются студенты, по-разному оцениваемые представителями различных социальных групп: бывшими, нынешними и будущими студентами; университетскими профессорами; родственниками; близкими людьми (друзьями и невестой).

Внутри самой студенческой среды также существуют различные точки зрения на студенчество и его общественное назначение: с одной стороны, признается, что студенты имеют «идеалы, идеи, знания и хорошие чувства» (Бобор., 515); а с другой – складывается мнение, что они с их «мозговой дрессировкой, ни к черту не годны там, где нужно дело делать...» (Бобор., 586).

Мнения студента / студентов о себе в основном являются отрицательными, а о другом / других – положительными. Это доказывает, что студенты, с одной стороны, подвержены самоанализу и самокритике, а с другой – способны обнаружить и оценить преимущество других. Им свойственно понимание того, что они еще не достигли высокого уровня знаний и образованности, у них присутствует стремление к интеллектуальному развитию.

Частные оценки встречаются чаще общих. Среди частных оценок интеллектуальные (психические) занимают первое место в обеих повестях. Это свидетельствует о том, что для студентов – учащихся высшего учебного заведения, которые активно занимаются умственной деятельностью, – интеллектуальная характеристика является самой главной. Сознание своего интеллектуального несоответствия поставленной задаче или уровню знаний других людей вызывает у студентов чувство униженности, вследствие чего у них возникает отрицательная самооценка. В обоих произведениях мало внимания уделяется внешним чертам студентов.

Кроме того, появляется описание студентов как людей многогранных, в которых положительные качества не исчерпываются умом и уровнем подготовки.

В обществе конца XIX в. к студентам разных специальностей относятся неодинаково, например, оценка студентов института путей сообщения, в который трудно поступить, оказывается выше, чем оценка учащихся юридического факультета. Тем не менее, по данным 1898 г., во всех вузах России юридические факультеты занимают первое или второе место по количеству студентов среди всех специальностей [Арсеньев 1991: 391].

Совпадения в характеристиках студента в обоих источниках – свидетельство того, что интеллектуальные черты занимают важное место в формировании образа студента, особенно это касается качеств, оцениваемых положительно: студент является умным, способным и образованным человеком. Различия в основном прослеживаются в частных чертах характера студента, как в положительных, так и в негативных оценках.

Положительных оценок студента / студентов оказывается больше, чем отрицательных. Это показывает, что студенты как социальная группа в общем имеют хорошую репутацию. Однако исследованная оценочная лексика представляет разные взгляды членов общества на студенчество, которые отражают неоднозначное восприятие этой социальной группы в России указанного периода. С одной стороны, студентов считают прогрессивной частью молодежи, с другой стороны, эта социальная группа получает крайне негативные оценки: со студентами в представлении людей XIX в. связаны асоциальное поведение, хулиганские действия или антиправительственная деятельность. Часто все эти характеристики относятся к участникам студенческих кружков: их поступки порой противоречат ожиданиям общества и нормам поведения. Это противоречие косвенно свидетельствует о том, что в

пореформенной России еще не сложилось однозначного мнения о студенчестве. Сама по себе эта социальная группа была неоднородна, она состояла из людей с различными социальными корнями, с разными целями в жизни, однако объединялась общей деятельностью и сходными ценностными ориентирами: высоко ценились интеллектуальные успехи, умение мыслить, стремление развиваться с целью применить полученные знания на практике.

В рассмотренном прозаическом материале конца XIX в. основные оценки студентов являются рациональными, это объясняется и социальным статусом студентов, и определенными условиями, в которых они получали образование и затем включались в общественную жизнь. Со временем многое изменилось, «современное российское студенчество становится все более неоднородно в социальном отношении» [Дзиов 2014: 166], следовательно, в нынешние дни студенты воспринимают и оценивают по-другому, меняется и их самооценка. Дальнейшие исследования оценок студентов, возникающих в русской прозе других эпох, будут способствовать пониманию того, как развитие образа студента в прозе соотносилось с изменениями в социокультурной ситуации в стране.

Примечание

¹ Здесь и далее цитаты приводятся по изданию, приведенным в списке источников, с указанием страницы.

Список источников

Гарин – Гарин-Михайловский Н. Г. Студенты. Инженеры. М.: Худож. лит., 1977. 389 с.
Бобор. – *Боборыкин П. Д.* Однокурсники // Сочинения: в 3 т. / сост., подгот. текста, примеч. С. Чуприна. М.: Худож. лит., 1993. Т. 3. С. 502–611.

Список литературы

Арсеньев К. К. Учебное дело // Россия: Энциклопедический словарь. Л.: Лениздат, 1991. С. 382–398.
Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
Баженова Е. А. Категория оценки // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. 2-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2006. С. 139–146.
Беловинский Л. В. Иллюстрированный энциклопедический историко-бытовой словарь русского народа. XVIII – начало XX в. М.: Эксмо, Око, 2007. 784 с.
Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 228 с.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. СПб.; М.: Тип. М. О. Вольфа, 1882. Т. 4. 704 с.

Дзюв А. Р. Студенчество в фокусе истории и современности // Вестник Университета Российской академии образования. 2014. № 2. С. 159–167.

Ивин А. А. Основания логики оценок. М.: Изд-во МГУ, 1970. 232 с.

Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления в семантическом аспекте // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. 2015. Т. 14, № 9. С. 183–200.

Мед Н. Г. Оценочная картина мира в испанской лексике и фразеологии (на материале испанской разговорной речи). СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. 235 с.

Общий устав Императорских Российских университетов // Университетский устав 1863 года. СПб., 1863. С. 1–43.

ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М.; Л.: Наука, 1950–1965.

Федоров В. А. История России XIX – начала XX века. 3-е изд., перераб. М.: Изд-во Моск. ун-та; Академия, 2004. 864 с.

Яковленко А. Е. Преобразование университетских уставов на протяжении XIX века // Уникальные исследования XXI века. Казань: Инд. предприниматель С. В. Кузьмин, 2015. С. 222–225.

References

Arsen'yev K. K. Istoricheskiy ocherk uchebnogo dela v Rossii. Uchebnoye delo [Historical sketch of teaching in Russia. Teaching]. *Rossiya: entsiklopedicheskiy slovar'* [Russia: encyclopedic dictionary]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1991a, pp. 382–391. (In Russ.)

Arsen'yev K. K. Kharakteristika glavnykh tipov sushchestvuyushchikh uchebnykh zavedeniy. Uchebnoye delo [Characteristics of the main types of the existing educational institutions. Teaching]. *Rossiya: entsiklopedicheskiy slovar'* [Russia: encyclopedic dictionary]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1991b, pp. 391–398. (In Russ.)

Arutyunova N. D. Tipy yazykovykh znacheniy: Otsenka. Sobytiye. Fakt [Types of linguistic meanings: Evaluation. Event. Fact]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 341 p. (In Russ.)

Bazhenova E. A. Kategoriya otsenki [Evaluation Category]. *Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language]. Ed. by M. N. Kozhina. 2nd ed., revised and updated. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2006, pp. 139–146. (In Russ.)

Belovinskiy L. V. *Ilyustrirovannyi entsiklopedicheskiy istoriko-bytovoy slovar' russkogo naroda. 18 – nachalo 20 v.* [Illustrated encyclopedic historical and everyday dictionary of the Russian people. 18th – beginning of the 20th century]. Moscow, Eksmo, Oko Publ., 2007. 784 p. (In Russ.)

Wolf E. M. *Funktsional'naya semantika otsenki* [Functional semantics of evaluation]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 228 p.

Dal' V. I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory dictionary of the living great Russian language. In 4 vols.]. Vol. 4. St. Petersburg, Moscow, Tip. M. O. Vol'fa Publ., 1882. 704 p. (In Russ.)

Dzirov A. R. Studenchestvo v fokuse istorii i sovremennosti [Students in the focus of history and modernity]. *Vestnik Universiteta Rossiyskoy akademii obrazovaniya* [Herald of the University of the Russian Academy of Education], 2014, issue 2, pp. 159–167. (In Russ.)

Ivin A. A. *Osnovaniya logiki otsenok* [Bases for the logic of evaluation]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Press, 1970. 232 p. (In Russ.)

Luk'yanova N. A. Ekspressivnaya leksika razgovornogo upotrebleniya v semanticheskom aspekte [Expressive vocabulary of colloquial use in the semantic aspect]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: istoriya, filologiya* [Vestnik Novosibirsk State University. Series: history and philology], 2015, pp. 183–200. (In Russ.)

Med N. G. *Otsenochnaya kartina mira v ispanskoy leksike i frazeologii (na materiale ispanskoy razgovornoy rechi)* [The evaluative picture of the world in Spanish vocabulary and phraseology (a case study of Spanish colloquial speech)]. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2007. 235 p. (In Russ.)

Obshchiy ustav imperatorskikh Rossiyskikh universitetov [General statute for the Imperial Russian universities]. *Universitetskiy ustav 1863 goda* [University statute of 1863]. St. Petersburg Publ., 1863, pp. 1–43. (In Russ.)

Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t. [Dictionary of modern Russian literary language. In 17 vols.]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1950–1965. (In Russ.)

Fedorov V. A. *Istoriya Rossii 19 – nachala 20 veka* [History of Russia of the 19th – beginning of the 20th century]. 3rd edition, revised. Moscow, Lomonosov Moscow State University Press, Academia Publ., 2004. 864 p. (In Russ.)

Yakovlenko A. E. Preobrazovaniye universitetskikh ustavov na protyazhenii 19 veka [Transformation of university statutes throughout the 19th century]. *Unikal'nyye issledovaniya 21 veka* [The unique studies of the 21st century]. 2015, pp. 222–225. (In Russ.)

**RUSSIAN STUDENTS AT THE END OF THE 19th CENTURY:
EVALUATIVE DESCRIPTIONS (a Case Study of the Novels *Students*
by N. G. Garin-Mikhailovsky and *Classmates* by P. D. Boborykin)**

Yao Xue

Postgraduate Student in the Department of Russian Language

Saint Petersburg State University

7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation. xueyao@mail.ru

SPIN-code: 9214-9808

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8302-1231>

ResearcherID: J-4032-2017

This article focuses on evaluative descriptions of students from different points of view in Russian prose at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries. Prose of this period describes the results of the reforms of the 1860s, including the reform in the field of education. Students in the prose are presented as a social group which is not only engaged in getting education but is also involved in social and political activities. Evaluations of students by different members of the society and self-evaluations make it possible to get an idea of specific features of the student of this period. Analysis of such evaluative descriptions allows us to identify a range of views about the students in the period under study, and to understand students' place and role in the social life of that time. The research material were the novels *Students* (1895–98) by N. G. Garin-Mikhailovsky and *Classmates* (1900) by P. D. Boborykin. To analyze the material, the classification approach worked out by N. D. Arutyunova is applied, taking into account different types of evaluations: general and special (sensory evaluations; psychological evaluations: intellectual and emotional; aesthetic evaluations; ethical evaluations; utilitarian evaluations; normative evaluations; teleological evaluations) and different subjects of evaluations, i.e. opinions are analyzed from the internal and external points of view, e. g., of current students, former and future, professors of universities, students' relatives, their close people, representatives of other social groups, including people of the older generation, etc. This approach makes it possible to identify how students were perceived in that period and how they influenced the society of that time.

Key words: Russian literary language of the 19th century; Russian prose in the late 19th – early 20th centuries; culturological characteristics; personal characteristics; linguistic evaluation; image of a student.